Kuro no Maou. Chapter 326 “The Gravekeeper’s Song”.

Источник: lightnovelbastion.com [Yoshi (Translator), Tamamo (Editor)]

Перевод: puffybdsm

ver.1.01

***

Книга 18. Ленивая армия

Глава 326. Песнь Хранительницы Могил

У младшей двойняшки с самого рождения было слабое здоровье. И у неё никогда не было отца. Ко времени, когда она повзрослела и научилась говорить, умерла её мать. У больной девочки остался только один член семьи.

— Не волнуйся, братик обязательно вылечит тебя!

Мальчик любил свою младшую сестру от всего сердца, поскольку она была единственным оставшимся в живых членом его семьи. Ему даже в голову не пришло бросить её.

Однако сиротскую жизнь можно описать только одним словом — нищета. Конечно, он был не в состоянии приобрести лекарства, чтобы вылечить болезнь своей сестры.

Несмотря на свой юный возраст, мальчик много работал. Денег он зарабатывал ничтожное количество, а иногда ему вообще не платили.

Грязная работа или тяжёлая, он брался за любую, главное, чтобы она была законной.

Если бы его поймали за незаконной деятельностью, то некому было бы позаботиться о его сестре. Поэтому он не осмеливался идти на преступление. К тому же у него было доброе сердце.

Тем не менее, медленно, но верно у него копились деньги.

Ещё чуть-чуть и он смог бы купить лекарство для своей сестры на её приближающийся тринадцатый день рождения.

— Прости, братик, мне жаль… До сих пор я была постоянной обузой для тебя. Прости.

С этими словами за день до своего дня рождения его младшая сестрёнка умерла.

Никто не протянул ей руку помощи. Прожив короткую жизнь, страдая от болезни, она умерла. Жизнь её трагично оборвалась.

«Я тоже умру», — подумал мальчик, стоя перед остывшим телом своей сестрёнки.

— На кладбище, что на окраине города, живёт хранительница могил, чья внешность не менялась сотню лет. Никто не должен приближаться к ней, никто не должен знакомиться с ней. Она явно из рода ведьм. Если кто-то по легкомысленности забредёт вглубь кладбища, то

непременно присоединится к лежащим там трупам.

Мальчик слышал эти слухи.

И это было именно то, чего он желал.

Так как родственников у них нет, то его сестрёнку определённо отправят туда. Учитывая жалкое существование мальчика, он бы не смог похоронить её на территории храма.

Повозка с гробом его сестры покинула город незамедлительно.

Мальчик прокрался в повозку и уехал вместе с ней, шепча себе под нос, что скоро он присоединится к ней.

— М-могильщица…

Увидев могильщицу на кладбище в тёмном лесу, мальчик испытал эмоцию, отличную от той печали, которая возникла у него, когда умерла его сестра.

Кожа могильщицы была белой как снег, а волосы ещё белее. Однако глаза её светились ясным красным светом.

Лицо из-под обрезанной чёлки и серебряно-белые волосы на плечах делали её похожей на куклу, которую так хотела его сестра. Но, несмотря на свою несколько нечеловеческую внешность, она всё же была невероятно красивая.

Пусть мальчик был ещё ребёнком, однако глаза его были прикованы к её изящным рукам и ногам, к женственным изгибам тела, которые отчётливо проступали сквозь чёрную одежду.

Но самое удивительное заключалось в том, что пусть она и была женщиной, однако легко держала гроб в левой руке.

В правой руке она держала оружие с длинным древком и серповидным клинком. Оружие произвело на мальчика устрашающее впечатление. Ему казалось, что, только слегка прикоснувшись к клинку, можно полностью лишиться пальца.

Но из-за её нечеловеческой внешности и силы, как и говорили слухи, он подумал, что она сделает ему одолжение и лишит его жизни.

Если он умрёт возле сестры, то могильщица обязательно похоронит его рядом с ней.

Полный надежды, мальчик стоял совершенно неподвижно и дожидался окончания обряда погребения, стараясь дышать как можно более бесшумно.

Гроб исчез в земле.

Увидев, как его сестрёнка покинула этот верхний мир, скорбь снова захлестнула его.

Но одновременно с этим мальчик знал, что близится момент его собственной смерти. Страх стиснул его сердце, когда он поднял голову.

Он смахнул холодный пот с лица. Тело его окаменело от страха, что могильщица услышит бешеный стук его сердца.

— «□□□ □□□□ □□□□□□□□ □□□□□ □□□□□□□ □□□□□□ □□□□ □□□□ □□□□ □□□».

Он услышал песнь хранительницы могил.

Никакого инструментального сопровождения. Это была заупокойная «а капелла», звучал только её голос.

Песнь звучала либо на языке какого-то далёкого государства, либо на древнем языке. Мальчик не понимал смысл слов. Тем не менее…

— Ох…

Дивная песнь тронула его до глубины души. Это было похоже на колыбельную, которую его мать пела ему, когда он был ещё маленьким ребёнком.

— Ох… С-спасибо… вам…

Мальчик знал, что душа его сестрёнки спасена.

Эта удивительно прекрасная песня помогла ей отправиться на небеса. Нет сомнений в том, что она больше не будет несчастлива, что она обязательно будет свободной.

В уме мальчика всплыла яркая улыбка его сестры.

Да, его сестра вознеслась на небеса с улыбкой на лице.

Он верил в это всем сердцем.

Её несчастная жизнь, мучительные боли… окидывая взглядом прошлое, становилось ясно, что жизнь её была совершенно безрадостной.

Однако теперь его сестра обрела счастье.

Осознание этого делало его счастливым, как ничто другое. Он чувствовал, что его усилия, которые он прикладывал для помощи сестрёнке, наконец, были вознаграждены.

— А… Ох… Уааа!

Поэтому он больше не боялся.

— Кто… ты?

Даже несмотря на то, что перед ним возникла хранительница могил, готовая положить конец его жизни.

* * *

— Ты не расхититель гробниц, так зачем же мне убивать тебя?

Могильщица пришла в полное замешательство от такого беспрецедентного события.

Во-первых, она была удивлена тем фактом, что здесь объявился этот мальчик, житель города, а, во-вторых, совершенно несостоятельными слухами о том, что она якобы убивает всех, кто приходит на кладбище.

Кое-как, спустя несколько часов разъяснений, ей, наконец, удалось прояснить это недоразумение.

— Мне жаль…

Старший брат девочки, которая была сегодня здесь захоронена, робко съёжился, так как не мог выразить свои извинения одними словами.

Он явно был похож на свою сестру.

Лицо его было слегка измождённым, но если присмотреться, то оно было даже красивее, чем у девочки в могиле.

Но из-за скорби от потери его сестры-двойняшки он решил последовать за ней.

— Уже поздно. Слишком опасно сейчас возвращаться в город. Тебе лучше переночевать здесь.

Прибегнув к своей довольно ограниченной способности здраво мыслить, могильщица решила присмотреть за мальчиком и предоставить ему еду и крышу над головой.

Могильщица проживала в небольшом, старом святилище. И мальчик был первым гостем, которого она пригласила к себе на ночлег.

— Большое спасибо за то, что решили угостить меня.

— Ничего особенного.

— Эм… Так вы питаетесь обычной едой?

— Городские жители думают, что я питаюсь туманом?

Впервые она вела с кем-то праздный разговор.

Могла ли она, которая была могильщицей с самого начала, наслаждаться обычной беседой с другим человеком?

Нельзя сказать, что она никогда раньше не задумывалась над этим. У мальчика сложилось впечатление, что могильщица была какой-то легкомысленной. Но если не обращать на это внимание, то она радовалась этому общению. Даже с головой погрузилась в него.

— Как температура воды в ванной?

— Идеальная. Эм, простите, что я пользуюсь вашей ванной.

— Не волнуйся об этом. Куда важнее то, что ты довольно грязный. Позволь мне помыть тебя.

— Эм, это…

Ей также хотелось испытать то, что называлось «голым сопровождением»*.

[прим.англ.пер.: вероятно, это фраза имеет какой-то смысл в японском языке.]

Она полагала, что это поможет мальчику больше раскрыться перед ней, но по какой-то

причине после принятия ванны его лицо было красным и он постоянно отводил от неё взгляд.

Это оказалось для неё слегка шокирующим открытием.

— Спокойной ночи.

— Да, спокойной ночи.

Они оба легли на одноместную кровать.

В итоге в постели было теснее, чем обычно, однако странным образом это не вызывало раздражения.

— Эм, спасибо вам большое, — вдруг снова поблагодарил её мальчик, хотя он уже успел сделать это множество раз. — За проведение заупокойной службы по моей сестре. Та песнь была действительно прекрасной, тёплой и нежной. Уверен, моя сестра успешно вознеслась на небеса. Поэтому спасибо вам.

— П-понятно… Я имею в виду, что, как хранительница могил, я исполнила свой долг. Ты… не должен быть таким… официальным.

Сердце могильщицы начало биться быстрее, когда она услышала эти слова. А ещё она поняла, что теперь не может уснуть.

Почему она испытывает подобные чувства? Однако перед тем, как провалиться в глубокий сон, она нашла ответ.

— С самого рождения никто не хвалил меня за моё пение.

На следующий день, когда мальчику пришла пора возвращаться в город, он сказал:

— Спасибо, что позволили мне переночевать у вас.

— Ах… Ах…

Могильщица снова пришла в замешательство из-за ещё одной новой эмоции, возникшей в её сердце.

Сотню лет она жила в одиночестве, поэтому воспринимала это как нечто само собой разумеющееся. Для неё это было нормально. Она попросту не осознавала, что есть такая эмоция под названием «одиночество».

Так было до сего дня, когда настала пора прощаться с мальчиком.

Ей хотелось сказать что-нибудь, чтобы остановить его. Но она не могла отыскать нужных слов.

Она была могильщицей. Она всегда была одна и это будет её вечным долгом.

К тому же он всего лишь ребёнок. У него впереди целая жизнь в огромном городе. Он станет взрослым и когда-нибудь умрёт.

Этот инцидент был не более чем случайным событием, происходящим раз в сто лет. Поэтому она никогда больше не увидит мальчика. В этом просто нет никакой необходимости.

— Эм, вы не против, если я приду сюда снова? (Мальчик)

Вот почему она сначала подумала, что эти слова, должно быть, враньё.

— Я больше не буду стремиться уйти вслед за сестрой на другую сторону. Однако я не хочу забывать о ней. (Мальчик)

Было трудно поверить в такой удобный повод.

— И я хочу услышать ту песню ещё раз. (Мальчик)

Если эти слова правдивы, то это либо сон, либо галлюцинация.

Однако никакой ошибки не было. Мальчик робко улыбался ей, стоя под ясным голубым небом.

— Конечно, приходи в любое время. Я буду ждать тебя.

* * *

Мальчик приходил на кладбище каждые три дня.

— Здравствуйте.

— Ах, я ждала тебя.

Могильщица быстро привыкла к присутствию мальчика и это стало для неё чем-то вполне естественным.

Ни разница в половой принадлежности, ни чрезмерная разница в возрасте не помешали им укрепить отношения друг с другом.

Шло время, сменился сезон и могильщица всё сильнее и сильнее привязывалась к мальчику.

— «□□□ □□□□ □□□□□□□□ □□□□□ □□□□□□□ □□□□□□ □□□□ □□□□ □□□□ □□□». (О, Белый Бог, пожалуйста, даруй душам мёртвых вечный покой и освети их своим нескончаемым светом).

Реквием, который они пели вместе, стоя над могилой его сестры, стал привычной церемонией для них обоих.

Однако примерно во время смены сезона эта песня стала исполняться не одним голосом, а двумя.

— Похоже, ты в совершенстве запомнил слова песни.

— Однако я всё равно не понимаю смысла слов.

Наблюдая за смущённым смехом мальчика, сердце могильщицы наполнилось неописуемой радостью.

— У тебя идеальное произношение. И у тебя изумительный голос.

— С-спасибо.

Она бы сказала это, даже если бы мальчик был полностью лишён музыкального слуха.

Но по счастливой случайности у мальчика оказался талант к пению. Комплименты могильщицы не были лестью. Она говорила их искренне.

Затем прошло ещё время.

Не успели они опомниться, как прошёл почти год с момента их встречи.

Однажды мальчик пришёл и сказал:

— Я спел эту песню в баре, в котором работаю. Простите, что сделал это без вашего разрешения.

— Это песня не моя собственность. Ты можешь петь её, где и как пожелаешь.

Эта песня не была изначально чем-то, что никто не должен был слышать. Это был просто старый реквием. Ни больше ни меньше.

Могильщица обрадовалась тому, что мальчик обрёл счастье благодаря песне, которой она его научила.

Он был всего лишь помощником в баре. По всей видимости, его песня была хорошо воспринята клиентами, он исполнил её и они дали ему некоторую сумму денег, которая немного превысила его ежемесячную плату.

До сих пор могильщица предлагала финансовую помощь мальчику, который продолжал жить в бедности, однако он отказывался.

Могильщица не умела читать мысли, поэтому не могла сказать в чём заключалась причина. То ли мальчик стеснялся просить о таком, то ли дело было в простом мужском упрямстве, а, может, он обладал сильным чувством благородства.

Как бы то ни было, она знала. Знала, что основное требование для счастливой жизни в городе заключалось в необходимости иметь определённую сумму денег.

Ей не было известно, соответствовала ли зарплата мальчика этой минимальной сумме, поэтому она беспокоилась. Но, похоже, ситуация выправилась неожиданным образом.

— Если исполнение этой песни делает тебя счастливым, то в этом нет ничего дурного. И я, как никто другой, хочу, чтобы ты был счастлив.

— Да, большое спасибо!

И, словно желание хранительницы могил было услышано, жизнь мальчика стала налаживаться и он начал выбираться из нищеты.

Элегантный и вместе с тем таинственный реквием в исполнении мальчика за одну ночь стал известен всему городу.

У него был истинный талант к пению. Мальчик оказался даже более гениальным, чем поначалу думала могильщица.

Его голос полностью завораживал как мужчин, так и женщин всех возрастов.

Мальчик не успел заметить, как сменил работу помощника в баре на эксклюзивного певца.

Его доход увеличился десятикратно… нет, стократно.

Не прошло и месяца, как он уже стал городским идолом.

— Здравствуйте.

Тем не менее, мальчик продолжал навещать хранительницу могил.

Он больше не был похож на сироту-оборванца. Его одежда стала настолько опрятной, что он выглядел как отпрыск дворянской семьи.

Если присмотреться более внимательно, то можно было заметить даже лёгкий макияж. Лицо мальчика источало красоту, которая была бы под стать девушке того же возраста.

— Ах, я ждала тебя…

Но несмотря на свою красоту и богатство, мальчик продолжал поддерживать контакт с могильщицей.

Сердце его оставалось таким же покорным и чистым, как в день их встречи.

— …на самом деле я устала ждать тебя.

Именно поэтому могильщица была обеспокоена.

Даже став идолом, мальчик продолжал приходить к ней. Однако частота его визитов упала с одного раза в три дня до одного раза в пять дней, а затем раз в неделю. И частота неуклонно снижалась.

Их желание встречаться становилось всё сильнее, однако возможностей для этого выпадало всё меньше.

Бессонные ночи продолжались. Чувство тоски по мальчику иссушало её сердце.

Она начала испытывать чувство горечи к «городу», который препятствовал её встрече с ним.

Могильщица убедила себя… нет, не так.

— Пока он счастлив, я буду в порядке.

Она не хотела, чтобы он закончил, как его младшая сестра.

— Я не могу сделать его счастливым.

Она была хранительницей могил. Ей не будет позволено отказаться от своего долга и покинуть это место.

— Он не может жить на этом кладбище.

Он был человеком. Он наслаждался свободной жизнью, ничем не связанный.

— Всё нормально, тут ничего не поделаешь. Потому что я…

Могильщица-Гомункул, вызванная к жизни древней магией, не могла заключить брак с человеком.

Она никогда не сможет покинуть этот древний храм и вынуждена будет пробыть все несколько сотен лет её ожидаемого срока годности здесь. Таковы были изначальные параметры.

Человеку даже в голову не придёт провести всю свою жизнь на этом угрюмом кладбище. И это особенно истинно для городского кумира с ярким, многообещающим будущим.

— Что ты сказал?

Когда она приняла это решение, настала пора им расставаться.

— Он сказал, что является… моим отцом.

Впервые за целый месяц навестив могильщицу, мальчик сказал, что объявился его отец, которого он никогда ранее не видел.

— Его зовут… эм… слишком длинное имя, чтобы запомнить, но он действительно очень важный. По всей видимости, он дворянин.

В этой новости не было ничего удивительного.

Четырнадцать лет назад этот дворянин посетил этот город и провёл одну ночь с местной девушкой.

Девушка забеременела и родила двойню.

Но это ещё было не всё.

— Дворянин, говоришь…

Он вернулся не просто из прихоти, а как феодал, чтобы править этим городом.

— Да, он сказал, что не мог приехать в город из-за каких-то обстоятельств непреодолимой силы. Однако он действительно хотел приехать и повидаться с Матерью и нами.

Насколько это всё было правдой?

Живущая в своём особом мире могильщица не очень хорошо разбиралась в городских делах. Она понятия не имела, как работает аристократическое общество.

Однако она осознавала, что знать обладала иным общественным статусом, чем простые обыватели.

Все восхищались ими.

Большие особняки, изысканная еда, красивые одежды, учтивые слуги — одним словом, привилегированный класс, пик роскоши. Если спросить, кто самые счастливые люди в мире, ответом будет — аристократы.

— Если я буду принят как его отпрыск, то не смогу посещать это место.

— Ты должен идти.

— А?

— Он твой настоящий отец, не так ли? Нахождение в кругу семьи сделает тебя счастливее.

Она не могла остановить его, не могла удержать его.

Он почти ступил на блестящий путь дворянства.

Как может она всю жизнь удерживать его на этом тёмном кладбище и заставлять общаться с не более чем обыкновенной куклой?

Для могильщицы, желавшей мальчику счастья, существовал только один ответ.

— Однажды… Однажды я обязательно вернусь сюда.

— Да.

— Я исполню для своей сестры ещё более лучшую песню.

— Да.

— И когда это время настанет, пожалуйста, спойте со мной снова.

— Да, обещаю. Я с нетерпением буду ждать твоего возвращения.

После чего оба попрощались друг с другом.

Хранительница могил снова вернулась к своему одиночеству.

Однако счастье было даровано тому, кого она любила. И обещание воссоединения было сделано. Поэтому теперь она могла исполнять свой долг с более человеческим выражением лица, чем то, которое у неё было сотню лет до этого.

* * *

Прошло почти три месяца с момента расставания могильщицы и мальчика.

— Могильщица-сама, пожалуйста, позаботьтесь об этом человеке.

Сегодня ей доставили очередной труп.

Когда она протянула руку к гробу, чтобы проверить содержимое…

— Пожалуйста, подождите. Это человек — герой, спасший город. Однако его тело получило серьёзные повреждения и находится в ужасном состоянии. Пожалуйста, не раскрывайте его тело лишний раз, не бесчестите память о нём таким действием.

Вероятно, он умер, сражаясь с монстрами? Учитывая, что его назвали героем города, это вполне разумное предположение.

Однако могильщица никоим образом не была вовлечена в дела города, поэтому это не имело для неё никакого значения.

Она просто принимала трупы, проделывала необходимую обработку и затем предавала земле.

Сильно повреждённые трупы… Другими словами, это трупы тех, кто подвергся жестокому

насилию. Боль в момент их смерти не исчезала полностью и прочно прикреплялась к ним. Из-за этого такие люди могли легко превратиться в Нежить.

Даже после заупокойной песни всё ещё оставался небольшой шанс, что такой труп может обратиться в Нежить. Именно поэтому она приняла решение воспользоваться магией очищения и перед самым захоронением открыла гроб.

— Что?!

Это было её воссоединение с мальчиком.

— Что? Что это? Почему ты?! Нет, этого не может быть! Невозможно! Это нелепо! Это не может быть правдой!

Как и сказал человек, доставивший труп, он был в ужасном состоянии.

Только его красивое лицо осталось нетронутым.

Она бы никогда не смогла забыть это лицо. Это было единственное лицо, которое она бы безошибочно узнала среди множества других лиц.

— Ах, этого не может быть, этого не может быть, этого не может быть. Такого не могло произойти. Я всего лишь желала, чтобы ты был счастлив. Так почему же…

Так почему же он умер?

Что это за раны на его теле?

И почему он полностью обнажён? Почему не одет в погребальные одежды? Словно его тело, как ненужный мусор, просто бросили в гроб и отправили на кладбище.

Даже с преступниками обращались куда более лучшим образом, когда хоронили. Какое тяжкое преступление нужно было совершить, чтобы умереть такой позорной смертью?

Могильщица работала уже сотню лет и видела тысячи, десятки тысяч трупов, но впервые она столкнулась с таким зверством.

Почему человек, которого она любила, вынужден был столкнуться с такой жесточайшей участью?

Она желала только, чтобы он был счастлив, поэтому смирилась с их долгой разлукой.

Она даже отчаянно сопротивлялась желанию сделать его своим.

Однако он, похоже, стал собственностью жестокого господина.

Словно заявляя о своих правах на удивительный шарм и исключительный голос мальчика, кто-то поставил фамильное клеймо на его горле.

— А, ясно, вон оно что…

Его настоящий отец, аристократы, герой города, всё это в очередной раз не стало для неё неожиданной новостью.

Жестокий аристократ положил глаз на кумира — мальчика, о котором все в городе только и говорили.

И было неважно, действительно ли он был его отцом или нет. Это вполне могло быть ложью, притворством, удобным поводом.

Его интересовала только власть и влияние, чтобы разрушить город. Такова позиция феодала. Это всё, что ему было нужно.

Жертва, цена, которую необходимо заплатить, как бы это ни называли. Короче говоря, мальчик был использован, чтобы удовлетворить желания аристократов.

Судя по его внешнему виду, он ничего не знал, ему ничего не сказали и никто даже не пытался предупредить его.

В итоге он стал бесценной жертвой.

— Вы… все…

Последние три месяца он был всего лишь забавной игрушкой для аристократов.

И все эти три месяца могильщица, как последняя дура, просто ждала его возвращения.

Она ничего не сделала. Она ничего не смогла сделать.

Хотя он так сильно страдал. Страдал, находясь так близко от неё.

— Я убью вас всех.

Она не могла простить себя.

— Я убью вас всех! Я убью вас всех!

Ни при каких обстоятельствах она не могла простить себя.

Сказав, что желает ему счастья, она сделала глупый выбор и тем самым с самого начала отказала ему в счастье.

— Я убью вас всех! Я убью вас всех! Я убью вас всех! Я убью вас всех! Я убью вас всех! Я убью вас всех!

Но больше всего она не могла простить людей, которые были повинны в его смерти.

— Я убью вас всех! Вы, ублюдки, все вы. Я вырежу вас всех! А-А-А-А-А-А-А!

Её громкий негодующий крик эхом разнёсся по округе.

Злоба в этом крике был столь сильна и глубока, что она разошлась волной негативного воздействия по всему кладбищу.

Это явление стало возможно только потому, что она сотню лет хоронила мёртвых и даровала вечный покой их душам.

— А… А-а-а…

Словно откликаясь на голос могильщицы, мёртвые зашевелились.

Мальчик с бледным, бескровным лицом распахнул свои пустые глаза.

В этот момент могильщица подавила своё негодование и со спокойным лицом повернулась к нему.

Белое улыбающееся лицо могильщицы с потухшим взглядом вошло в расфокусированное поле зрения мальчика.

— Я так устала ждать наше воссоединение. Мысль о том, что ты вернёшься ко мне только через три месяца, хи-хи-хи, похоже, ты страдал от одиночества даже больше, чем я. Нет, я не виню тебя, я счастлива.

Мёртвые люди, что воскресали как Нежить, полностью отличались от того, какими они были при жизни. Это были просто монстры.

Мальчик теперь стал Зомби, Нежитью самого низкого ранга.

И она не могла не знать этого.

В конце концов, исполняя свои обязанности, она, как могильщица, должна была гарантировать, что мёртвые не оживут и не превратятся в Нежить.

— А, точно, мы же обещали спеть вместе, не так ли? Давай же споём.

Могильщица обняла мальчика, как она делала это раньше в счастливые времена.

Но пусть она и прижала его к своей груди, на щеках его больше никогда не проступит румянец смущения.

И, конечно же, красивый голос, который так пленял людей, больше никогда не прозвучит.

— «□□□ □□□□□ □□□□□□□□□ □□□□□□□ □□□□□□□□□ □□□□□□□ □□□□□□□ □□□□□ □□□□□ □□□□».

Песнь, эхом разошедшаяся по кладбищу, была реквиемом… точнее, должна была бы быть. Однако мелодия оказалась испорченной, неупорядоченной, совершенно погубленной. В итоге изначальный эффект очищения изменился.

Вместо упокоения душ песнь разъяряла и провоцировала их, лишая их вечного покоя. Рождалась мелодия воскрешения.

Вслед за мальчиком глаза распахнула его младшая сестра.

Реквием… нет, оживляющая мёртвых песнь, ставшая теперь проклятьем, заставила шевелиться труп юной девушки. Сестра мальчика выбралась из своего гроба и поднялась из-под земли.

— Ха-ха! А-ха-ха! Мне следовало сделать это с самого начала, верно? Видишь, теперь ты снова можешь жить со своей сестрой.

Хранительница Могил взглянула на двигающийся труп младшей сестры мальчика. У неё действительно было красивое лицо, очень похожее на лицо её брата.

Однако тело её год пролежало под землёй и во многих местах уже успело разложиться. Она была не более чем мерзкой Нежитью.

— Хи-хи, сегодня твоему горлу нездоровиться? Ты не поёшь? А, наверное, тебя удовлетворит только большая публика, ведь ты же теперь кумир. Прекрасно, скоро я соберу публику для тебя. Смотри…

Хранительница могил издала ещё один крик. И её зов был услышан. Из-под земли один за другим начали появляться руки скелетов.

На этом кладбище за сотню лет не была осквернена ни одна могила. Однако теперь могильщица, призванная следить за могилами, сама же и вскрыла их.

Трупы столетние, десятилетние, вчерашние, мирный сон всех мертвецов был нарушен, чтобы они снова вернулись страдать в этот мир.

— Хм, наверное, этого недостаточно. Отлично, тогда мы добавим ещё больше «людей» к твоей публике и начнём со всех жителей города.

Ласково обнимая левой рукой мальчика, не издавшего даже стона, и держа любимую нагинату в правой, могильщица шагнула вперёд.

— Работа хранительницы могил? А, с ней покончено. Этому городу больше не нужно кладбище. Поэтому я, Хранительница Могил, освобождаю себя от этой должности.

Она избавилась от своего долга. Приказы, отданные ей в далёком прошлом, не смогли сдержать её ненависть.

— Ну что, пойдём? Уверена, на этот раз я сделаю тебя счастливым.

Таким образом, могильщица ступила во внешний мир.

Она убивала всех, кто попадался ей на глаза, пополняя тем самым следующую за ней армию мёртвых.

— «□□□□ □□□□□□□ □□□□□ □□□□□□□ □□ □□□□». (О, чёрная богиня, пожалуйста, даруй душам мёртвых…)

Она пела и пела свою оживляющую мёртвых песнь.

Она не позволяла мёртвым спать.

Вернувшиеся к жизни мертвецы испытывали негодование и ненависть к тем, кто ещё дышал, и тянули к ним свои руки, чтобы пополнить свои мерзкие ряды.

— «□□□□□□□ □□□□□□□ □□□□□» (Вечные муки)

Всё больше и больше мертвецов возвращались к жизни.

Жизнь в городе полностью исчезла. Ей на замену пришла фальшивая жизнь оживших мертвецов.

— «□□□ □□□□□ □□ □□□□□□ □□ □□□□□ □□□□». (И погрузи их в кромешную тьму)

Марш смерти продолжался.

Их конечной целью был центр города, самая густо заселённая часть. Они искали души высших аристократов.

Мёртвым не знаком страх. Они не остановятся, даже столкнувшись с высокими стенами, глубокими рвами и прочным строем солдат.

— «□□□□□□ □□□□□». (О, мир, приди к своему концу)

Город, являясь частью этого мира, также стал частью мира другого.

Страна мёртвых, рай для покойников.

И песнь, что была слышна на этом адском сборище…

— А, наконец-то, ты начал петь со мной.

Дуэт могильщицы и мальчика.

* * *

Таким образом, Мери возродилась.

Проклятая мелодия, которая отменяла саму смерть, пробудила её к жизни. И она снова встала благодаря чёрной магической энергии, которую получила от своего господина.

Её открытые глаза сияли зловещим багровым светом. Её окровавленная всклокоченная грива напоминала яркое пламя. Её израненное тело окрасилось в чёрный и тьма заполнила все её раны.

Мери перестала быть обычной лошадью. Но это вовсе не означало, что она превратилась в низкоуровневую зомби-лошадь.

Зловещая чёрно-красная аура исходила от её величественной фигуры. Волосы на её теле стояли дыбом, что только добавляло мрачности и злобы к излучаемой ею ауре.

Мери была не просто воскрешена. Она переродилась в более могущественное существо.

А что касается её титула, то оно теперь такое же, как и у её господина. Мери эволюционировала в Нежить высокого уровня под названием Кошмар*.

[прим.англ.пер.: Игра слов «nightmare» (кошмар) и «mare» (кобыла). Кандзи также можно прочесть как «Лошадь-Нежить».]

http://tl.rulate.ru/book/26/142688